

к тому, «как было на самом деле», но и ограниченности возможностей исторической реконструкции. Ибо сколь бы подробной, сколь бы детальной ни была воссоздаваемая исследователем картина, многие детали все равно остаются «за кадром». Неясной и плохо объяснимой остается, как правило, и не отраженная в источниках мотивация поступков тех или иных исторических деятелей. Соответственно, получив ответы на вопросы «как» и «что», мы

по-прежнему лишь отчасти можем ответить на вопрос «почему». Рамки источника обозначают границу, которую не может переступить историк-исследователь, но именно соблюдение этого правила обеспечивает научность создаваемого им нового знания.

**А.Б. Каменский, доктор исторических наук
(НИУ – Высшая школа экономики)**

Е.П. Кудрявцева. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М.: Наука, 2010. 348 с.

Первая половина XIX в. – непростой период в русско-турецких отношениях, с одной стороны, и сложное время в жизни Османской империи – с другой. О многотрудной и нелегкой жизни в эти годы сотрудников российского посольства в Константинополе повествует новая книга д.и.н., ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Е.П. Кудрявцевой. Реконструируя повседневную жизнь русских в Константинополе, автор рассказывает не только о дипломатах, но и о духовенстве, студентах, медиках, драгоманах (переводчиках). Судьбы многих из них могли бы стать основой для приключенческих повестей и шпионских романов.

Поддержание дипломатических связей с беспокойным южным соседом издавна было важнейшей задачей российской дипломатии. Еще при Петре I посольство в Константинополе приобрело статус постоянного представительства в Османской империи: по Белградскому трактату 1700 г. России предоставлялось право иметь в Константинополе посланника. Им в 1702 г. стал П.А. Толстой. Перед посольством ставилась задача обеспечивать наиболее благоприятное развитие двусторонних отношений, подготавливать заключение планируемых политических и экономических соглашений, отвечавших внешнеполитическим интересам российского правительства. Эти интересы вызвали раздражение у ряда европейских держав, прилагавших немалые усилия для нейтрализации российской дипломатической активности в этом регионе. К тому было немало причин, главная из которых заключалась в том, что Турция лежала на пути торговых путей на Восток. Кроме того, огромные размеры Османской империи – от Балкан через территории Ближнего и Среднего Востока, Малую Азию с захватом Северной Африки до Причерноморья – сами по себе были серьезным аргу-

ментом в борьбе за политическое и экономическое влияние в этом уголке мира. Главными игроками в политический «османский покер» были Англия и Франция. Для них усиление российского влияния в Константинополе было совершенно неприемлемым, а значит, требовалось укрепить свои позиции вокруг османского трона и выставить политику России в регионе в самом неприглядном свете. Прекрасно понимая эту ситуацию, российское правительство в первой половине XIX в. предпринимало серьезные шаги для упрочения своего влияния на османский престол, который столкнулся в это время с большими проблемами, затragивавшими само существование империи.

В монографии дается яркая картина прокатившейся с начала XIX в. по владениям Османской империи мощной волны национально-освободительных выступлений: события в Сербии и Греции, Болгарии и Албании, в Египте потребовали от османских правителей серьезных военных усилий для сохранения своего владычества над этими территориями. Но военного потенциала Константинополя для удержания своего полного господства в провинциях уже не хватало. Ряду подвластных территорий удалось добиться частичной самостоятельности. Как справедливо замечает автор, образовавшиеся славянские полусамостоятельные государства опирались в своей борьбе на поддержку державы-покровительницы – России. Православный мир тянулся к России и верил, что она не оставит их один на один с османской угрозой. Эти ожидания вполне соответствовали интересам Российской империи, стремившейся упрочить свое положение в столь важном для нее регионе. В XVIII и XIX вв. не прекращались русско-турецкие войны, слишком сложен был клубок противоречий между странами, чтобы распутывать его только руками дипломатов. За вы-

ход к Черному морю, за Крым, за обеспечение выгодного экономического режима Черноморских проливов приходилось вступать в военные столкновения, а по их окончании фиксировать результаты в русско-турецких мирных договорах.

Все мирные договоры, венчавшие войны России с Турцией, неизменно включали обязательные статьи, расширявшие права подвластных Порте народов: Сербии и Греции, Дунайских княжеств, Болгарии, Черногории. Укрепляя свои позиции на Балканах, Россия постоянно ощущала сопротивление своих «заклятых друзей» – Англии и Франции, претендовавших на преобладание в Османской империи. Важно отметить, что в ряде случаев России приходилось прибегать к весьма решительным шагам, защищавшим интересы Порты от внешнего давления. В этой связи стоит вспомнить военную поддержку Турции во время французской экспансии в конце XVIII в., ввод русского флота в Босфор для защиты власти султана в его конфликте с египетским пашой в 1833 г. Эти и ряд других внешнеполитических шагов стали важными этапами наращивания русского влияния в Константинополе. И главным форпостом осуществления внешнеполитических планов и задач российского правительства в Османской империи являлось посольство России в Константинополе. Наибольшая нагрузка на него легла именно в первой половине XIX столетия, когда урегулирования потребовали сразу несколько важнейших проблем, осложнявших русско-турецкие отношения.

Всю деятельность русских дипломатов в Константинополе автор стремится рассматривать через призму повседневной жизни посольства, поэтому исторические события обретают еще большую достоверность и яркую персонифицированность. Рассказывая о русских посланниках, руководивших константинопольским посольством, Кудрявцева справедливо воздает должное дипломатам, немало сделавшим для укрепления позиций России в этом регионе, подчеркивая, что высокий уровень их дипломатического искусства по праву обеспечил константинопольскому посольству звание форпоста русской дипломатии на Босфоре. Внешнеполитические сюжеты балканской политики России оправданно занимают основное место в работе – ведь российские посланники в Константинополе были призваны осуществлять намеченный в Петербурге курс русско-турецких отношений, а также взаимодействовать с послами западноевропейских держав, выступавших постоянными антагонистами российских дипломатов. Деятельность каждого представителя России на

посту посланника оценивается автором через те усилия, которые были ими предприняты в связи с крупными международными событиями эпохи – будь то русско-турецкая война или заключение международных конвенций и договоров. Особое место в работе отводится сюжетам помощи российской миссии национальным освободительным движениям балканских народов против турецкого деспотизма; эта деятельность российских посланников оставалась их постоянной обязанностью на протяжении всего исследуемого автором периода.

Впрочем, описание деяний главных персон дипломатических миссий всегда было классикой для исследователя-международника. В связи с этим хочется отметить предпринятый автором необыкновенно глубокий анализ деятельности вспомогательных служб посольства, без которых его нормальная работа была бы невозможна. Тщательно изучив документы Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ), Кудрявцева смогла реконструировать весь механизм исключительно слаженной работы посольских чиновников, демонстрировавших поразительное умение в самых непростых ситуациях четко и добросовестно решать возникавшие проблемы. Автор подробно рассказывает о сложном хозяйстве константинопольского посольства, в которое входило огромное количество консульств и торговых представительств: в Северной Африке, Малой Азии, на островах греческого Архипелага, на Балканском полуострове и в Южном Причерноморье. В первой половине XIX в. в подчинении посольства таких представительств разного уровня было порой до 15. И все они снабжали дипломатов в Константинополе информацией, позволявшей развивать торговые связи в регионе; именно через них шел сбор важнейшей информации, докладывавшейся в российский МИД и учитывавшейся при выработке всех важных геополитических решений. Обладая этой сетью представительств разного уровня, посольство в Константинополе имело возможность исполнять важную роль, существенно способствовавшую деятельности российского внешнеполитического ведомства в целом.

В книге глубоко раскрывается еще одна важная функция российского посольства в Константинополе – его последовательная поддержка православной Церкви на Востоке – в Сирии, Палестине, Египте и, разумеется, на Балканах. Кроме ежегодных денежных субсидий, выделяемых российским правительством в пользу православных монастырей и церквей и передаваемых через посольство, миссия в Константинополе отвечала за поддержание связей с православными престолом на Вос-

токе: Константинопольским, Иерусалимским, Антиохийским и Александрийским. Причем, как замечает автор, поддержку единоверцам на Ближнем Востоке приходилось осуществлять осторожно, не привлекая к своей деятельности внимания западных держав и османского правительства. Отчасти этому способствовало то, что между Россией и Палестиной существовала постоянная, непрекращающаяся связь в виде потока русских паломников в Святую землю. Эти контакты российские власти могли осуществлять открыто и безбоязненно, не опасаясь каких-либо подозрений в желании приобрести преобладающее влияние в Святом Граде.

Автор подчеркивает, что роль посольства в Константинополе в работе с паломниками была весьма существенной, ведь их поток порой был так велик, что все посольские службы были вынуждены заниматься ими круглосуточно. Большинство пилигримов прибывали пароходами из Одессы в Константинополь, и уже в посольстве получали паспорта и меняли деньги. Дальше они следовали, как правило, на австрийских пароходах, а те порой приходили с задержками, и автор рассказывает, с какими хлопотами приходилось сталкиваться посольским работникам, организуя быт паломников в Константинополе.

Руководители Константинопольской миссии, замечает Кудрявцева, неоднократно обращались в МИД, прося упорядочить прибытие в Константинополь людей, следующих в Святой Град, расширить количество консульств по маршруту их движения в Иерусалим. Наконец, в 1839 г. было открыто консульство в Бейруте, оно тут же погрузилось в пучину проблем, уже давно знакомых константинопольским дипломатам: безденежье богомольцев, необходимость найма судов, идущих в Константинополь, разбор недоразумений, возникавших между русскими пилигримами... Как свидетельствуют документы, посольство занималось не только православными паломниками, но и идущими из России на хадж в Мекку мусульманами. И все они, без исключения, получали в Константинополе действительную помощь.

Описывая полувековую историю российского посольства в Константинополе, автор убедительно показывает, что его многогранная деятельность реально способствовала росту авторитета России в Османской империи. Это укрепление позиций России в регионе вызы-

вало явное неудовольствие Лондона и Парижа. Если российское влияние на Балканах воспринималось двумя столицами как «неизбежное зло», то присутствие России в Сирии и Палестине приобретало для британской и французской политики характер «кости в горле». Занимаясь активным поиском пути торгового и экономического проникновения в Закавказье и в Среднюю Азию, Англия и Франция были едины в своем противодействии России. Как пишет автор, «русское присутствие на Переднем Востоке подлежало, по мнению западных правительств, безусловному искоренению». Высшей точкой этой политики стала Крымская война.

В основе исследования Кудрявцевой – огромный пласт первоклассных источников, прежде всего документы ряда фондов АВР РИ. Они позволили исследовательнице реконструировать много интересных и важных деталей повседневной жизни дипломатов. Но именно из этих деталей и складывалась их успешная работа по отстаиванию интересов России в регионе.

Исследование Кудрявцевой дополнено рядом ценных приложений, дающих возможность познакомиться с широким кругом дипломатических работников, несших в те годы непростую миссию в Константинополе. Благодаря архивным поискам автора, имена этих людей спустя полтора столетия вышли из исторического небытия. Издание превосходно иллюстрировано. Оно будет интересно как специалистам-историкам и преподавателям вузов, так и широкому кругу читателей. Это, по сути, первое монографическое исследование, полностью посвященное деятельности российского посольства за рубежом, стало ценным вкладом в историю отечественной дипломатии, показав многогранную работу «дипломатического форпоста на Босфоре». Фундаментальная монография Е.П. Кудрявцевой убедительно показывает, что системное изучение деятельности дипломатических представительств за рубежом может стать весьма плодотворным направлением работы для историков дипломатии, поскольку позволяет открыть немало дотоле неизвестных страниц отечественной и мировой истории.

С.А. Котов
(Российский государственный архив
социально-политической истории)